

Стихотворения

Перевод с французского Марии Козловой

Из книги «Добрая песенка»

* * *

Как будто бы пейзаж не уместился в раме,
Струится и бежит, меняются местами
Озера и луга, равнину разметав,
Столбы, столбы, столбы роняет телеграф,
Чьи мчатся провода в рассерженном потоке,
Как росчерком пера встревоженные строки.

Смешались жар угля, воды кипящей пар,
И запахи, и шум, мельканье тысяч пар
Рук, тысячи цепей натянутые стоны;
Вдруг – уханье совы, вспугнувшее вагоны.

Но что мне до того, когда белее дня
Видение одно на сердце у меня,
Раз слышу я опять в колёс унылом стук
Легчайший шепот тот, и отзвуки, и звуки,
Раз в Имени одном причина и исток
Движения, чей ритм то нежен, то жесток.

* * *

Пятнадцать долгих дней тому, кто ждал недели, –
Мучение одно! Разлука, в самом деле,
Сильнее и больней любых сердечных мук.

Ах, как бы не забыть ни голоса, ни рук,
Ни взора, ни всего, чем счастлив был бессрочно,
Ты пишешь о любви, и любишь, и заочно
С любимой говоришь, как будто вы одни,

Но что бы ты теперь ни чувствовал и ни
Придумывал себе, всё это изначально
Мучительно, верней, мучительно - печально.

Разлуки злая мгла! Ах, ей меня не жаль!
Что все мои слова? Утешусь я едва ль,
Что толку вспоминать, вздыхая неизбежно,
Когда надежды нет – и память безнадежна,
И жалкий плод её так горек, так жесток!
И вот уже сквозит под сердцем холодок,

Как птица просвистев, как молния, как пуля,
Как на море грозой разбуженная буря,
Стремительней стрелы пронзительной как взгляд
Сомнение мелькнет и подозрений яд
Оставит след в груди, болезненный и жгучий.

Ужель она не лжет? И вот чернее тучи
Читаю я письмо, не сдерживая слёз,
Смеется ли она? Призналась ли всерьёз?
Кто знает? Для меня, растянуты на годы,
Как медленной реки томительные воды
В бесцветных берегах текут за днями дни,
Быть может, этот путь забвению сродни?
Быть может, и она забыла то, что было?

Унылое письмо – читал и сердце ныло.

Из книги «Романсы без слов»

Birds in the night

Вам, милая, со мной бывало скучно,
И вот беда, несчастлив я безмерно;
Вы так юны! Цветенье равнодушно
К тому, кто им пленяется, наверно.

Вы, милая, со мною не нежны,
Несчастлив я безмерно – вот беда;

Вы так юны, что кажется, должны,
Быть холодны, как сами холода.

Мне вас на этот раз простить не сложно,
Нет, правда! Улыбаюсь вам безгрешно.
Что плакать, раз уж счастье невозможно.
Благодарю и – плачу безутешно.

* * *

Вы видите, упрек мой не был лжив:
Мои надежды ваш сжигает взгляд,
Так кротко лишь изменницы глядят,
На черный день измену отложив.

Как вы клялись, что я грущу напрасно,
Вы лгали мне. Ошибка ли, мечта ли –
Горел ваш взор, как солнце в день ненастный,
Когда уста «люблю тебя» шептали.

Увы! Теряешь счастье и опять
Бежишь за ним и только этим жив.
И горько мне, и сладко повторять:
Как вижу я, упрек мой не был лжив.

* * *

Что толку в сожалениях, не знаю.
Меня вы не любили – это точно,
Жалеть себя не дам и не желаю
Ни разлюбить, ни позабыть досрочно.

Да! Я страдаю, раз я вас люблю!
Но я своим страданьям так же рад,
Как гибнущий за родину свою,
В бессмертие вступающий солдат.

Вы были всем и только этим были,
Теперь вы – боль, и вами я болею.

Родная, вы безумны, но не вы ли
Сравнимы с юной Францией моею?

* * *

Я не хочу, я не могу, мой друг,
Рыдать по вам, признавшейся сейчас:
«Любовь мертва», ведь это только звук.
Я вижу всё, я вижу только вас.

Моя любовь – лишь дым воспоминанья,
Но тронь ее – и как занует рана,
Вздыхаю я, до смерти ли страданье,
И надо жить, и утешаться рано.

Когда бы мне, себе наперекор,
Сказать о вас, бывшее вороша,
Отчаявшись, но всё-таки в укор
Отчаянью: «Она не хороша!»

* * *

Я вижу вас! И я изнемогаю.
Дверь приоткрыл – а вы уже в постели...
Ах, пленница, игривая, нагая,
Как скачете – аж слёзы заблестели.

О, поцелуй, о сплетенья тел!
Не это ли, мой идол, идеал?
Я счастлив тем, что в миг разбогател,
Когда любви последнее отдал.

Но не хочу вернуть себе ни взгляда,
Ни голоса, хотя о них тоскую,
Ни вас, мой друг, кого проклясть бы надо,
Ну, разве что – другую бы такую.

* * *

Я вижу вас! Всю в белом, золотом,
Вас, летнюю, вас, легкую, в цвету.

Безумие в начале, но потом
Безумие – заполнить пустоту.

То девочка, то взрослая девица,
Вы платье поправляете, кокетка,
Но решено, и от судьбы не скрыться,
Тяжелый взгляд под легкой вуалеткой.

Я вас простил! И только потому
Мне самому простительно, увы,
Польстить вам тем, что я не помню тьму,
А помню свет, которым были вы.

* * *

Мне кажется, что я кораблик бедный,
Вокруг бурлит губительное море,
Там Нотр-Дам горит свечою бледной,
Там я молюсь, там я погибну вскоре.

Мне кажется, я грешник и вот-вот,
В грехах не исповедавшись, уйду,
Окончив свой мучительный исход
Безвыходным пленением в аду.

Но иногда мой взор горит бесстрастно,
Как мученик на хищника взирая,
Христос свидетель: это сердце красно,
Кровь холодна, и плоть как неживая.

Из книги «Сатурнические поэмы»

Изысканные празднества

Простодушные

Атака каблуков и юбок плен воздушный,
Как ветрено, мой друг, кокетливый испуг,
То скроется нога прелестницы, то вдруг
Покажется опять! – обману мы послушны.

Ревнивое в ветвях жужжанье узких ос,
Красавиц норвят ужалить побольнее,
И плечи в темноте сверкают всё смелее,
И мы глядим на них, влюбленные до слёз.

Осенней ночи тень легла на наши лица:
Красавицы, в мечтах склонившись к нам на грудь,
Лепечут чуть дыша пустое что-нибудь,
Но трепетна душа – ей это будет сниться.

Из книги «Параллельно»

Луны

Я прошлым разорён, но время убивая,
Вернуть любовь хочу, она еще живая,
В бесстрастной синеве, невинен и не груб,
Припав к Ее руке, устав от Ваших губ.
Тиберий я, так что ж, я сам с собою в ссоре,
Пусть всё, чем я живу, и в радости, и в горе
Уснёт! И видит сон, невинный с этих пор,
О девушках, чью честь не трогать уговор
На праздниках, пока, по завершеньи бала,
Часы двенадцать бьют, когда луна устала.

(из книги «Мудрость»)

* * *

О, это небо над тобой
Синее сини!
О, этот росчерк неземной
Небесных линий.

И этот колокол вдали,
И звон бессонный.
И журавли как корабли
В дали бездонной.

Вот – ты. Вот – жизнь, её покой,
Её длинноты.
Протяжной песни городской
Простые ноты.

Но плачешь ты, и вижу я –
О свет вечерний! –
Что юность смотрит на тебя
С тоской дочерней.

Примечание:

Мария Козлова. Родилась в 1981 г. в Москве. Поэт, переводчик, к.ф.н., доцент Литературного института им. А.М. Горького. Автор книги стихов «Стихи брату» (Москва, 2017), переводов из П. Верлена («Проклятые поэты», М.: Эксмо, 2015) и Леконта де Лиля («Леконт де Лиль», М.: Водолей, 2016).